

БОРОДИЧ Владимир Федорович – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; borodich@rambler.ru)

К ОЦЕНКЕ ПРИРОДЫ ИНСТИТУТА ПРАВЯЩЕЙ В КНР КОМПАРТИИ

Аннотация. Компартии Китая 1 июля 2015 г. исполнилось 95 лет, из которых 67 лет она является правящей. На партийных съездах статус ее как правящей партии не пересматривался, однако на всех уровнях партийной власти регулярно признается актуальность проведения в стране политической реформы, расширяющейся и на данный институт. Для определения его природы автор апробирует метод использования трех методологических подходов – формационного, институционального и цивилизационного. **Ключевые слова:** институт, правящая партия, формационный подход, цивилизационный подход, принцип патернализма

Компартии Китая 1 июля 2015 г. исполнилось 95 лет, из которых без малого 67 лет она является правящей партией КНР. Решениями всех съездов, начиная с VIII, ее статус как правящей партии не пересматривался, и о перспективе подобного пересмотра в официальных партийных кругах речь не идет.

Тем не менее на протяжении всей истории КПК как правящей партии в руководстве компартии и научных кругах КНР и зарубежья, в СМИ Китая и зарубежья ведутся разговоры о необходимости политического реформирования страны, включая реформирование института правящей партии. Уже в первые годы проведения политики реформ в компартии проводились масштабные преобразования, затрагивавшие все аспекты ее деятельности. Эти преобразования, получившие название упорядочения, явились реакцией на происходившую с конца 1950-х до конца 1970-х гг. деформацию компартии, которая оказалась неспособной в годы «культурной революции» (1966–1976) предотвратить свое перерождение в орудие института личной власти Мао Цзэдуна.

С середины 80-х гг., когда задача упорядочения партии была в основном решена, реформирование КПК стало рассматриваться под углом зрения приведения правящей партии в соответствие со стремительными и масштабными социально-экономическими преобразованиями. Прежде всего, компартия должна была определить свою позицию в отношении рынка при социалистическом строе, института государственной идеологии, института правящей партии. О необходимости глубокого, затрагивающего институт правящей партии политического реформирования неоднократно высказывались и неформальный политический лидер Китая Дэн Сяопин, и генеральные секретари ЦК КПК, последовательно занимавшие в 1980-х гг. этот высший партийный пост, – Ху Яобан и Чжао Цзыян. Об актуальности проведения политических реформ говорилось на самом высоком уровне и в 1990-х, и в нулевых, и в 2010-х гг.

Все это свидетельствовало о том, что вопрос развития института правящей партии в Китае если и не выдвигался на передний план, то всегда оставался на повестке дня партийного руководства. Поэтому есть смысл присмотреться к этому институту сквозь призму его природы, его потенциала, его адаптивности к изменениям внутренней и внешней среды и в свете его перспектив для Китая. В данной статье будет дана оценка некоторых характеристик его природы.

Перспективными инструментами исследования наряду с чаще всего применяемым при изучении Китая историческим методом, который позволяет в основном лишь корректно описывать те или иные характеристики данного института,

представляются три подхода: формационный, институциональный и цивилизационный, он же социокультурный.

Формационный подход дает возможность фокусировать внимание на взаимосвязи базиса и надстройки, экономики и политики, именно эту взаимосвязь по-новому увидел в свое время Дэн Сяопин, придя к выводу, что рынок может существовать и при социалистическом строе на его начальной стадии, продолжительность которой руководство КПК определило в столетие [Дэн Сяопин 2009: 373; Мещетти 2005: 371]. В современном Китае рынок не только сосуществует с плановым хозяйством, которое считалось, согласно марксистской теории, отличительной чертой экономической организации социалистического государства, но и дает значительную, а по темпам роста – наиболее динамично растущую часть ВВП.

Институциональный подход позволяет исследовать объект, в нашем случае – правящую партию Китая, с точки зрения теории институциональных матриц (ИМ), которая обосновывает сосуществование в современном мире государств с двумя разными типами матричной организации – восточным и западным, при этом оба типа конкурентны и могут сосуществовать [Кирдина 2001: 62-66]. Эта теория опровергает инвариантные утверждения авторов теории модернизации, согласно которым существует некая универсальная модель социально-экономической и политической организации государств, к формированию которой должны стремиться традиционные общества. Согласно теории ИМ, у государств с разными типами ИМ существуют свои собственные модели и организации, и развития.

С этой точки зрения, если речь идет о политическом развитии, имеет значение поиск ответа на вопрос, является ли институт правящей партии органично присущим Китаю как государству, имеющему ИМ восточного типа? Если да, то руководству КПК следует развивать этот институт, а не отказываться от него, как в свое время поступила российская власть, не получив в лице института многопартийности эффективный механизм народовластия. В итоге при новой политической организации России все годы реформ не удается найти путь развития и процветания. Китаю с его институтом правящей компартии это удастся.

Цивилизационный, он же социокультурный подход позволяет исследовать пройденный цивилизацией путь развития как некие основания, которые определяют главные параметры исторической динамики конкретной цивилизации. Этот путь является не чем иным, как опытом адаптации государственно организованного социума, относящегося к конкретной цивилизации, к внешней и внутренней среде в исторической ретроспективе. Именно опора на цивилизационные знания и опыт позволяет китайской компартии не отбрасывать своей властной волей эти знания и опыт в стремлении отклониться от собственных оснований и опереться на чужие и чуждые зарубежные опыт и модели. Ценность для институтов власти отечественного цивилизационного опыта и знаний позволяет использовать инвариантное ядро такого опыта и таких знаний для решения задач, поставленных на новой исторической ступени развития как страны, так и мировой цивилизации.

Последовательное решение поставленных выше задач (присмотреться к институту правящей компартии Китая сквозь призму его природы, его потенциала, его адаптивности к изменениям внутренней и внешней среды и его перспектив) может позволить дать оценку институту правящей компартии Китая в его сравнительно целостном состоянии. В настоящей статье решается первая из обозначенных задач – оценка природы института правящей компартии Китая.

С позиции формационного подхода институт политических партий в Китае является результатом модернизации догоняющего типа. Формирование этого института ускорено историческими событиями XIX в., приведшими страну в положение полукolonии модернизированных государств. Си Цзиньпин в выступлении 29 ноября 2012 г., после избрания его генеральным секретарем ЦК КПК, отчет формационного отставания Китая отнес к началу Нового времени, заявив, что «великое возрождение китайской нации... это величайшая мечта китайской нации с начала Нового времени [Си Цзиньпин 2014: 35]. В конце XIX – начале XX вв. политические партии появлялись в Китае как продукт заимствования западных идей и практик политических партий Европы, Северной Америки и Советской России. Программы политических партий в Китае содержали 3 формационные идеи: либеральная обосновывала капиталистический путь развития страны; традиционалистская была направлена против ускоренного превращения Китая в капиталистическое государство с новыми социальными, экономическими и политическими порядками. Эта идея была феодальной реакцией на зарождение капиталистических отношений в Китае, она отчетливо представлена в идеологии и политической практике Чан Кайши. Коммунистическая идея ориентировала на подготовку и осуществление в Китае социалистических преобразований. В конкурентной борьбе 3 названных идеологий и стоящих за ними политических сил, в разной степени, но в обязательном порядке опиравшихся на поддержку извне, верх взяла коммунистическая идея.

Какие возможности коммунистическая идея предоставляла и предоставляет китайской компартии?

Во-первых, она накладывает на институт правящей партии как на главную часть надстройки над базисом обязательство властвовать во благо большинства, а не во благо энергичного буржуазного меньшинства, как требует идея либеральная, и не во благо родовитого меньшинства, как требует феодальная традиция.

Во-вторых, коммунистическая идея предполагает такую организацию правящей партией всего базиса, которая должна быть нацелена на производство и справедливое распределение получаемых в результате общественно полезного труда материальных и духовных ценностей.

Не касаясь исторического контекста, которому в публикациях, посвященных 95-летию КПК, уделено много внимания, можно заключить, что китайская компартия, ориентируясь на построение социалистического общества, ориентировалась, тем самым, на возможность развивать страну по принципу рачительного распоряжения относительно скромными материальными ресурсами в интересах большинства.

Следуя институциональному подходу, институт правящей компартии может рассматриваться как производное института иерархической вертикали власти во главе с центром. В отличие от симметричного ему в обществах с западной ИМ института самоуправления и субсидиарности, этот институт не знаменует собой процедурное собирание воли индивидов в волю власти, а спускает волю власти по иерархической лестнице сверху вниз согласно логике: «партия знает, что нужно народу». И главное для эффективного функционирования этого института – нравственная неразложенность руководящих органов партии, хорошо организованные каналы обратной связи, позволяющие отслеживать самочувствие общества, и хорошо организованный научно-аналитический аппарат, обеспечивающий подготовку проектов решений. Именно этим 3 направлениям развития института правящей партии уделялось главное внимание на последних съездах КПК.

Согласно цивилизационному подходу институт правящей компартии реализует традиционный для всей системы социального управления старого Китая прин-

цип патернализма в отношениях правителя и подданных. Именно такой институт не отрицает, а воспринимает этот принцип как один из главных источников воспроизводства и развития всей системы управления государством. Помимо этого, институт правящей компартии правомерно рассматривать как превращенную форму традиционного для Китая института императорской власти.

Исторический контекст, прежде всего наличие в постоянно и быстро меняющемся китайском обществе различных групп интересов, находит отражение в борьбе групп интересов внутри КПК и его руководства. Об этом можно судить по шагам Си Цзиньпина и его сторонников в руководстве КПК в направлении самоочищения партии на всех уровнях партийного руководства: это и создание новых организационных структур как реакция на изменения в партии и обществе в результате проведения политики реформ и открытости, и ведение жесткой и последовательной антикоррупционной кампании в партийно-государственном аппарате, объектами которой становятся даже фигуры уровня членов ПК ПБ ЦК КПК.

Представляется вполне очевидным, что руководство КПК планомерно продолжает поиск перспектив политического развития страны. Главным на настоящий момент результатом поиска являются аргументы в пользу адекватности нынешнему этапу развития страны именно института правящей компартии и проявляемая в этом вопросе политическая воля.

Исследование с применением формационного, институционального и цивилизационного методологических подходов адекватности института правящей компартии Китая происходящим в Китае и мире изменениям приводит к выводу о том, что данный институт продолжает сохранять эффективность в вопросах реализации своей главной функции – быть руководящей, направляющей и консолидирующей силой развития страны. Институт правящей партии в формационном отношении соответствует цели построения социалистического общества в Китае, в институциональном – соответствует своей матричной природе, природе общества с восточной институциональной матрицей, а в цивилизационном – соответствует принципу использования накопленного в процессе исторического развития Китая опыта в интересах возрождения страны.

Аргументы сторонников переключения политической организации Китая на модель преобразований по образцу стран Западной Европы и Северной Америки в научном плане не развернуты в убедительную концепцию успешности для Китая такого пути развития и в настоящий момент представляют собой просто пропагандистские построения. Однако изучение таких аргументов также заслуживает внимания.

Список литературы

Кирдина С.Г. 2001. *Институциональные матрицы и развитие России*. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 307 с.

Меццетти Ф. 2005. *От Мао до Дэна. Преобразование Китая*. М.: Материк. 423 с.

Дэн Сяопин. 2009. *Дэн Сяопин вэньсюань. Ди сань цзюань [Избранные произведения Дэна Сяопина]*. 11-е изд. Бэйцзин: Жэньминь чубаньшэ. Т. 3. 418 с.

Си Цзиньпин. 2014. *Си Цзиньпин тань чжиго личжэн [Си Цзиньпин об управлении государством]*. Бэйцзин: Вайвэнь чубаньшэ. 469 с.